

ВСТРЕЧИ
НА
ПОСЛЕДНЕЙ
СТРАНИЦЕ

Моего собеседника в свое время Александр Трифонович Твардовский представил сотрудникам редакции журнала «Новый мир» так: «Перед вами счастливый человек! Он беседовал с великим Буниным!»

Юрий Дмитриевич Шумаков — один из старейших литераторов Эстонии. Еще в годы буржуазной республики он выпустил на русском языке четыре сборника стихотворений. Юрий Шумаков перевел с эстонского на русский произведения Густава Суйтса, Марие Ундер, Владимира Беекмана. С его помощью зазвучали поэстонски поэтические шедевры Пушкина, Тютчева, Бунина, проза Достоевского.

В 1938 году Шумаков работал журналистом в Тарту. Весной сюда пришло сообщение: лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин совершит путешествие по Прибалтике. В мае того же года Бунин прибыл в университетский Тарту, а затем выехал в Таллин. Сопровождал его Юрий Дмитриевич Шумаков, которому из тех впечатлений о Бунине особенно запомнилось выступление в театре «Эстония».

ПЕРВАЯ МУЗА БУНИНА

— МНЕ ТРУДНО передать исполнительскую манеру Ивана Алексеевича, — рассказывает Шумаков. — Читал он много и вдохновенно. Несколько рассказов были о любви. Когда в конце выступления он звонко бросил в зал: «Чтобы любить и быть любимым, надо быть молодым!» — слушатели ответили ему градом аплодисментов.

Вечер закончился, но многие устремились за кулисы, чтобы лично приветствовать лауреата Нобелевской премии. Первым, помнится, Бунина обнял и расцеловал известный русский тенор Дмитрий Алексеевич Смирнов, затем подошел уже испытывавший славу и забвение Игорь Северянин. Подходили и многие другие. Последней неуверенным шагом приближалась пожилая, небольшого роста женщина.

Уставший Бунин довольно рассеянно слушал расточаемые ему похвалы. В то же время он пристально всматривался в черты подошедшей женщины. Казалось, Иван Алексеевич пытается что-то припомнить... И вдруг, отстранив властным движением раввавшихся к нему репортеров, Иван Алексеевич тихо вымолвил: «Эмилия? Ты?!» Кольцо почитателей невольно распалось. Мы, оставшиеся, поняли, что происходит что-то очень значительное.

Так как Бунин до встречи с этой дамой просил Шумакова сопровождать его, то журналист оказался невольным свидетелем свидания, которое произошло спустя пятьдесят три года после предыдущего. Около часа продолжалась оживленная беседа маститого писателя с никому неведомой дамой. То и дело произносились имена родных и близких Бунина, вспоминались давно минувшие времена, Елецкий край.

Свидетель этой встречи Юрий Дмитриевич Шумаков достает тома полного собрания сочинений Бунина и говорит:

— Хотя Иван Алексеевич писал в завещании: «Умоляю разных литературных гробоискателей не искать и не печатать моих стихов и рассказов, рассеянных по разным газетам и журналам», — все же обратимся к его творчеству и рассказам о первой музе поэта — Эмилии Васильевне Фехнер.

Она была на год моложе Ивана Бунина. В то время ей было шестнадцать лет, ему — семнадцать, не намного больше, чем Джульетте и Ромео. Встретились они в имении Васильевском под Ельцом. Уроженка Таллина, Эмилия Фехнер служила гувернанткой в семье винокура Туббе, на дочери которого был женат брат Ивана Алексеевича. Весной 1886 года Фехнер вынуждена была покинуть

И. Северянин, Х. Виснапуу, И. Бунин (справа налево).

Орловскую губернию, чтобы ухаживать в Таллине (в те годы — Ревель) за престарелым родственником.

О своей любви Бунин довольно подробно рассказывал в «Жизни

Арсеньева», Эмилия — прототип «Анхен из Ревеля». По крайней мере 7—8 стихотворений поэта вдохновлены Эмилией Фехнер.

О женщине, оставившей глубокий след в его душе, Бунин помнил

до последних лет своей жизни. Потом В. М. Муромцева — жена поэта — расскажет: «Вспоминал он Эмилию и их неожиданную встречу незадолго до смерти».

— Юрий Дмитриевич, подерживали ли вы контакты с Буниным после его отъезда из Таллина!

— Бунин подарил мне сборник стихотворений, том своих рассказов, а в письме из Парижа сообщил, что под влиянием пережитого в Эстонии задумал написать рассказ о первой любви. Им стало его знаменитое произведение «Темные аллеи», заглавное в последнем сборнике его рассказов. Правда, герои встретились немного не так, как Иван Алексеевич с Эмилией — не через пятьдесят три, а только через тридцать лет. Это другие люди, перенесенные в иную обстановку.

Вместе с Юрием Дмитриевичем Шумаковым мы идем в Кадрриорг — знаменитый таллинский парк. Подходим к скамейке у Екатерининского дворца — теперь в нем размещается музей. Здесь, на этом самом месте, в 1938 году Юрий Дмитриевич беседовал с Эмилией Васильевной.

— Она мне поведала, — вспоминает Шумаков, — что на протяжении многих лет жадно ловила каждую весточку о Бунине. А он стал общепризнанным писателем, академиком, лауреатом... Позже — известие о присуждении ему Нобелевской премии. Эмилия Васильевна достала тогда из сумочки старые пожелтевшие фотографии юноши Бунина, его письма и записочки, альбом со стихотворениями и влюбленного поэта. Все это она бережно хранила.

— Как сложилась дальше жизнь Фехнер!

— Откровенно говоря, не знаю. Помнится, что она говорила: «Бунин был моей первой и последней любовью». Когда я после Великой Отечественной войны хотел разыскать Эмилию Васильевну, все мои попытки окончились неудачей, — продолжал Шумаков. — Даже специальное обращение в вечернюю таллинскую газету результатов не дало. Но я навсегда запомнил эту очаровательную женщину — первую музу поэта.

Константин МИХАЙЛОВ.

Таллин.